

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Тема

**Языковые средства выражения контраста в англоязычном
научно-популярном дискурсе (на материале медицинских и
психологических текстов)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Немецкий язык»

Выполнила:
Студентка группы ОФ-503/088-5-2
Коваленко Валерия Васильевна

Проверка на объем заимствований

82,83 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

«25» июня 2018 г.

зав. кафедрой английского филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
английской филологии
Гордовая Светлана Валерьевна

Челябинск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАСТА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ	
1.1 Понятие языкового дискурса.....	8
1.2. Понятие научно-популярного дискурса.....	10
1.3 Понятия медицинского и психологического дискурсов.....	12
1.4 Общее понятие контраста.....	14
1.5 Определение границ контрастного текста.....	15
1.6 Типы контраста.....	17
1.7 Антонимия и антонимы.....	18
1.8 Речевое воздействие.....	22
1.9 Методы исследования контекста, организованного принципом контраста	23
Выводы по Главе I.....	24
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОНТРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	
2.1 Общее положение о выбранном материале для исследования.....	27
2.1.1 Анализ контраста на морфологическом уровне.....	28
2.1.2 Анализ контраста на лексическом уровне	32
2.1.3 Анализ контраста на грамматическом уровне	38
2.1.4 Анализ контраста на контекстуальном уровне	43
2.1.5 Анализ контраста на концептуальном уровне	51
2.2 Контраст и психологическая тематика в приложении к уроку английского языка для старшего звена средней школы.....	57
2.2.1 Интеграция психологии в урок английского языка.....	57
2.2.2 Использование контраста в языковом материале школьного курса	58

2.2.3 Разработка интегрированного фрагмента урока (английский язык и психология), включающего приемы контраста.....	59
Выводы по Главе II.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется возрастающим интересом к психологическому консультированию, целью которого является перестройка индивидуального сознания и имплицитной картины мира реципиента. Этот интерес связан с тем, что в современных условиях назрела необходимость изучения и выявления таких структур собственной психики, которые способствуют как саморазвитию, самосовершенствованию, внутреннему росту, изучению своего внутреннего мира, так и разрешению уже существующих личностных проблем и комплексов. Понимание духовных явлений, состояний и особенностей, которые имеют место в жизни человека, может помочь определить правильную стратегию его поведения в жизни.

Немаловажно отметить, что психотерапевтическая беседа может осуществляться равно как при непосредственном общении с консультируемым, так и посредством книг специалистов по психологии и психотерапии, направленных на широкую читательскую аудиторию. При этом велико речевое воздействие, которое обнаруживает себя в единстве невербальных и вербальных составляющих, охватывает всю деятельность специалиста по психологии, и лежит в основе психологического дискурса.

В последние годы в лингвистике особенное внимание уделяется разнообразным языковым средствам выражения экспрессивно-эмоциональных категорий, которые могут передавать отношение адресанта высказывания, автора речи к фактам настоящей действительности. При этом ученые-лингвисты особенно подчеркивают функционально-стилистическую неоднородность способов выражения усиления текстов научно-популярного дискурса. Такой прием, как контраст вызывает особый интерес у лингвистов, в связи с тем, что значительное число фигур речи организовано именно по его принципу. С помощью контраста может быть достигнута гармонизация текстов научно-популярного характера.

Однако специфика контраста все еще остается недостаточно освященной для составления целостной картины этого явления с лингвистической точки зрения и на материале рассматриваемого дискурса. Особый интерес в этом аспекте представляют англоязычные тексты психологической и медицинской тематики, связанные с именами таких всемирно известных авторов, как Д. Карнеги, Б.Трейси, Дж. Грей, А. Карр, Дж. МакКлендон.

Настоящее исследование выполнено в русле теории научно-популярного дискурса и посвящено изучению языковых средств выражения контраста на материалах психологических и медицинских текстов, опубликованных в 1980-2000 гг.

Актуальность избранной темы исследования определяется несколькими факторами:

- 1) недостаточной изученностью языковых средств выражения контраста;
- 2) постоянным использованием контраста в текстах англоязычных психологов и психотерапевтов;
- 3) потребностью в исследовании лингвистических особенностей контраста в приложении к англоязычному психологическому и медицинскому дискурсам через призму научно-популярного дискурса.

Объектом исследования выступает контраст в англоязычном научно-популярном дискурсе.

Предметом исследования являются языковые средства выражения контраста в рассматриваемом дискурсе.

Целью исследования является выявление языковых средств выражения контраста как средства воздействия в англоязычном научно-популярном дискурсе.

Теоретическую базу исследования составили труды таких лингвистов, как Ирина Владимировна Арнольд, Нина Давидовна Арутюнова, Майя

Петровна Сенкевич, Марк Яковлевич Блох, Азнаурова Эльвира Сергеевна и др.

В качестве **фактического материала** исследования использовались тексты произведений англоязычных психологов и психотерапевтов, таких как Стивен Кови, Джозеф МакКлендон, Брайан Трейси, Альберт Бернстайн, Джон Грей, Гарри Коллинз.

В соответствии с поставленной целью при проведении настоящего исследования предполагается решить ряд конкретных **задач**:

1. Уточнить понятия "научно-популярный, языковой, психологический и медицинский дискурсы".
2. Описать виды антонимов, участвующих в реализации контраста в текстах англоязычных психологов, и средства усиления контраста, создаваемого на базе таких единиц.
3. Определить роль контраста в создании композиционно-смысловой структуры целостных текстов, репрезентирующих англоязычный научно-популярный дискурс.

Цель, конкретные задачи, объект и предмет исследования определили выбор базовых методов: лингвистического наблюдения и описания, толкования словарных дефиниций, компонентного и контекстологического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании анализа языковых средств выражения контраста, можно утверждать, что данный литературно-композиционный приём служит механизмом влияния на понимание и чувства читателей, а его целью является актуализации категорий противоположности.
2. Границы контрастного текста могут варьироваться от минимального внутрисловного морфологического контекста вплоть до целого текста. Изучение языковых средств выражения контраста может происходить на таких уровнях его создания как морфологический, лексический, грамматический, контекстуальный и концептуальный.

3. При изучении английского языка в старших классах, понимание средств выражения контраста необходимо для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАСТА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Понятие языкового дискурса

К настоящему времени, исследования в области дискурса ведутся на протяжении более пятидесяти лет, однако интерес к данному явлению не иссякает, и связано это в первую очередь с тем, что при определении понятия «дискурс», достаточно сложно провести явные и конкретные его границы.

Полисемичность термина «дискурс» отмечается в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т.М. Николаевой: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [Николаева 1977: 14-15].

Современная лингвистика позволяет выделить несколько подходов к определению дискурса:

1. Коммуникативный (функциональный) подход: дискурс как вербальное общение (речь, обмен репликами, диалог или беседа), в этом случае под дискурсом мы подразумеваем диалогическое высказывание, либо как речь с позиции только одного говорящего. В рамках коммуникативного подхода термин «дискурс» трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» [Карасик 1999: 5].

2. Структурно-синтаксический подход: под дискурсом в этом случае будет пониматься фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац). Под дискурсом будет подразумеваться два или несколько

предложений, обладающих друг с другом смысловой связью. Важно отметить, что связность при этом должна рассматриваться как одно из ключевых свойств дискурса.

3. Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая группа разговорной речи, характеризующаяся нечётким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой.

4. Социально-прагматический подход: дискурс как текст, погружённый в условия коммуникации, в жизнь, либо как социальный или идеологически односторонний тип высказываний, либо как «язык в языке», но предложенный в разновидности особой общественной и социальной данности, имеющей собственные тексты.

Подобное разделение дает возможность понять, что природа дискурса тройственна: одна из его сторон направлена на прагматику, стандартные ситуации общения, другая – к процессам, которые происходят в сознании участников общения, и к характеристикам их сознания, третья – непосредственно к самому тексту.

При исследовании дискурса в данной работе, мы будем полагаться на концепцию Г.А. Орлова, который рассматривает дискурс с лингво-коммуникативной точки зрения. Данный аспект трактует дискурс как категорию естественной речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого может быть потенциально вариативна: от синтагматической цепочки свыше отдельного высказывания, например, предложение, до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, распоряжения, инструкции, лекции и т. д.) [Орлов 1991: 6-7]. Понятие «дискурс» в таком случае характеризуется параметрами завершенности, целостности, связности и иными (то есть всеми качествами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом влияния социокультурных, экстралингвистических и

коммуникативно-ситуативных условий), и равно как результат в виде зафиксированного текста.

Таким образом, резюмируя вышеприведённые определения понятия «дискурс», возможно утверждать, что данный термин, как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится в большей степени как статический объект, результат языковой деятельности. Некоторые исследователи трактуют дискурс как содержащий в себе одновременно два элемента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат (то есть текст); именно такое понимание является предпочтительным.

Будучи языковой структурой, дискурс также обладает структурной и функциональной спецификой. Рассмотрим подробнее определение научно-популярного дискурса.

1.2. Понятие научно-популярного дискурса

Анализируя мнения исследователей по проблеме определения научно-популярного дискурса, необходимо отметить, что и здесь отсутствует определенное согласие касательно его терминологической дефиниции. Трудность в установлении статуса текста научно-популярного характера определяется двумя факторами: 1) научно-популярная литература репрезентируют самые разные жанры, например, обзор, статья, интервью, исследование; 2) коммуникативно-прагматические характеристики, определяющие выбор стилистического способа презентации данных текстов, также весьма разнообразны. Например, дифференциация адресата научно-популярного текста может производиться по самым разным критериям: по образовательному уровню, по возрасту, согласно способностям восприятия

научных знаний и целям их получения и т.д. Данные факты, безусловно, будут иметь значение при выборе способа изложения информации.

М.П. Сенкевич акцентирует внимание на задачах материалов научно-популярного дискурса, которые заключаются в том, чтобы в популярной, доступной и понятной неспециалисту форме ознакомить читателя с научными знаниями, популяризовать среди широких слоев населения новейшие достижения науки, техники и человеческой мысли в общем; поддержать интерес к жизни научного сообщества; построить информационную мультимедийную сеть, объединяющую различные источники информации, вовлечь читателя (зрителя, слушателя) в жизнь сообществ, связанных с решением таких мировых проблем, как охрана окружающей среды, развитие образования, защита прав человека, интенсификация медицинских исследований [Сенкевич 1976: 37-38].

В.Е. Чернявская также определяет цель научно-популярного вида текста как «массовое распространение и популяризацию определенных научных сведений. Научно-популярный тип текста отличается от остальных по своим целям, содержательному наполнению, характеру адресата, к которому они обращены» [Чернявская 2009, с. 36].

Как мы видим, научно–популярный дискурс являет собой совокупность текстов, характерных одной области общения, с учетом экстралингвистических факторов, адресантно-адресатного взаимодействия, коммуникативных установок. Данный тип дискурса может быть продемонстрирован как смешанное образование, сочетающее в себе признаки академического, педагогического, медицинского, публицистического, общественно-политического, религиозного и других типов дискурса, выбор которого, в свою очередь зависит от коммуникативной ситуации, вопросов, которые определяют для себя автор, познавательных интересов адресата, исторической и общественной обусловленности.

В нашей работе нам важно подробнее рассмотреть терминологические составляющие медицинского и психологического дискурсов.

1.3. Понятия медицинского и психологического дискурсов

Медицинский дискурс четко определяет статусно-ролевые характеристики участников общения: врач – пациент. Данный тип дискурса отличается подвижностью, исторической изменчивостью, его участниками на разных этапах могут быть врач, пациент, родственники пациента, медсестра, психолог. Особое семантическое пространство медицинского дискурса появилось вследствие специфики структурной организации института медицины и способно формироваться в сознании участников коммуникации в результате стереотипов поведения на разных уровнях. В данной работе под медицинским дискурсом мы подразумеваем коммуникативную деятельность в сфере общения "врач – пациент". Лингвистическое изучение медицинского дискурса представляется вполне аргументированным, поскольку здоровье является одной из высших нематериальных ценностей человека, невозможно избежать болезней, а их лечение требует специальной подготовки. Медицинский вид дискурса имеет непосредственное отношение к понятию психологического дискурса, так как зачастую проблемы, связанные со здоровьем на физиологическом уровне, могут являться причиной или следствием проблем на уровне психологическом.

Отличаясь принадлежностью к медицинской сфере, психологический дискурс, а именно непосредственное взаимодействие между психологом и клиентом, в то же время обладает ярко выраженным свойством - высокой персуазивностью. Это связано с тем, что в первую очередь он нацелен на перестройку индивидуального сознания и имплицитной картины мира реципиента, осуществляемую в процессе психологического консультирования. В зависимости от типа адресата (индивидуум, группа, массовый) и коммуникации (непосредственная/опосредованная) реализуются

научно-популярные суб-дискурсы. Под последними понимается процесс создания психологами и психотерапевтами научно-популярных текстов, адресованных широкой читательской аудитории и направленных как на разрешение внутриличностных/межличностных проблем, так и на преодоление различного рода зависимостей.

Прежде чем переходить к подробному рассмотрению проблемы языковых средств выражения контраста в произведениях по психологии, необходимо сформулировать значения таких понятий, как психология и психолог.

Термин «психология», введённый в общенаучную лексику знаменитым немецким преподавателем, учителем М. В. Ломоносова, учёным Христианом Вольфом, означает «учение о душе» или «наука о душе». Слово «душа» используется в науке нечасто, более научным и рекомендуемым к использованию термином считается «психика». То есть психология – это наука о психике, а психолог – это человек, профессионально занимающийся этой наукой в теоретическом и практическом плане, осуществляющий различную помощь людям в разных ситуациях [Потапова 2009, 10].

В нашем исследовании нас интересует не психология как наука в целом, а психологическое консультирование или практическая психология.

Психологическое консультирование – это «непосредственная работа с людьми, направленная на решение различного рода психологических проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, где основным средством воздействия является определённым образом построенная беседа» [Алешина 1999, 6].

В наиболее совокупном значении психологический дискурс включает себя консультирование, ориентированное как на решение межличностных проблем, так и на реорганизацию глубинных индивидуальных проблем человека, таких как зависимость, страхи, неуверенность, психологические блоки, фиксации различного характера, угнетённое состояние,

разнообразные вредные привычки. Все это является проблемами, которые лежат в основе большинства жизненных трудностей и конфликтов.

В процессе своей работы над решением проблем пациента, одной из ключевых техник, которой пользуются специалисты по психологии является контрастное убеждение и, как следствие, переубеждение. Так, в психотерапии существует, например, контрастная психотерапия Л.И. Завилянкой, построенная с использованием фигур речи, в основе которых лежит контраст. Контраст также является базой абсолютно для всех техник НЛП [Завилянская 1987, 20-21].

Далее рассмотрим понятие контраста и языковые средства его выражения.

1.4 Общее понятие контраста

Изучением контраста, то есть принципа антагонистичности, оппозиции или противоположности ученые занимались с древних времен. Например, античный философ Гераклит рассматривал контраст как противоречие, становление, единство и борьбу противоположностей [Кессиди 2004, 92].

В большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова дано следующее определение контраста – «резко выраженная противоположность; зрительный контраст – зрительное оценивание относительной освещённости (яркости) объекта или его цвета в сопоставлении с располагающимися рядом предметами и общим фоном [Кузнецов 2014]; фотографический контраст – характеристика черно-белого фотографического изображения по соотношению яркостных свойств его самого светлого и самого тёмного участков» [Большая советская энциклопедия 1978].

Противоположности – это взаимообусловленные и взаимоисключающие друг друга противоречия. Каждый из двух моментов конкретного, то есть диалектически противоречивого тождества [Филос.

энциклопедический словарь 1983, 545-546]. Противоречие представляет собой связь противоположных и несовместимых явлений, пребывающих во внутреннем согласии, единстве и взаимопроникновении [Ильичев 1983, 371].

В качестве литературно-композиционного приёма, контраст рассматривается лингвистами как литературоведческий принцип создания художественного текста.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что работы, в которых упоминается термин «контраст», описывают лишь отдельные аспекты этого многосоставного явления.

В частности, контраст характеризуется лингвистами как:

- 1) отчётливо выраженная противоположность [Андреева 1998];
- 2) вид оппозиции [Трубецкой 2000];
- 3) чисто технический приём [Арутюнова 1999];
- 4) семантическое противопоставление конкретных парадигм в речи и тексте [Матвеева 2003];
- 5) один из типов выдвижения [Арнольд 1999; Седых 1997];
- 6) композиционный приём [Кузнецов 1991].

В художественной речи контраст служит для актуализации категорий противоположности. Составителями текстов художественной литературы контраст применяется как изобразительно-выразительный приём, как механизм влияния на понимание, мысли и чувства читателей.

1.5 Определение границ контрастного текста

При изучении контрастного текста, как и в процессе любого другого лингвистического исследования, первостепенным является правильное определение границ этого текста. В связи с этим очевидна логическая необходимость определения общих границ контекста, его протяженности и содержательных характеристик. Анализ контраста как комплекса отличительных связей и отношений разноуровневых единиц,

актуализирующих категорию противоположности в тексте, также нельзя проводить при отсутствии контекстологического анализа, без понятия контекста.

Для того, чтобы проанализировать взаимное распределение элементов, А.Я. Шайкевич считает необходимым выделение контекстов или интервалов разной протяженности. В своем исследовании этот ученый определяет шесть стандартных интервалов - от микроинтервала, цель которого представить данные о морфологическом строении слова, - до максимального интервала (целый текст большой длины), с помощью которого возможно извлечь информацию смешанного тематико-стилистического характера [Шайкевич 1982].

При изучении композиционных типов контраста, М.Я. Блох и О.П. Мартынова также разделяют контраст на микро- и макрокомпозиционный. Основываясь на работах этих ученых, можно утверждать, что «микрокомпозиционный контраст реализуется в соположении авторской речи и речи персонажа, противопоставлении монтажных форм представления объекта и др. Макрокомпозиционный контраст – это выразительное противопоставление начала текста и его конца, начала и основной части развития, завязки и развязки, заглавия и текста и т. д.» [Блох, Мартынова 2008, 10].

Важно сказать, что больше всего контраст реализуется в сверхфразовом единстве (далее – СФЕ). СФЕ, семантической доминантой которых является значение противоположности и противоречия, представляют разновидность стилистического контекста контраста. В контрастном СФЕ обнаруживаются чисто синтаксические средства связи между предложениями и в то же время такое СФЕ имеет непосредственное отношение к композиции, стилевому и художественному своеобразию произведения в целом [Виноградов 1980].

И.В. Арнольд считает, что «контраст сам представляет контекст выдвижения, т. е. структуру с упорядоченной внутренней организацией,

элементы которой значимы не только сами по себе, но и прежде всего в своих отношениях с другими элементами» [Арнольд 1981, 44].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что границы контрастного текста обуславливаются самим материалом и конкретными задачами исследования. Они могут варьироваться от минимального внутрисловного морфологического контекста "uncomfortable", бинарного оксюморонного словосочетания: "advanced beginner", целого афористического предложения: "There's no one more depressed than a happily married man" (Mickey Rooney), "Everybody knows how to raise children, except the people who have them" (P. J. O'Rourke), и даже вплоть до целого текста.

1.6 Типы контраста

Лингвистами также рассматриваются структурные виды контраста, которые могут быть выражены синтаксически и морфологически. «Морфологическая классификация характеризуется лексико-грамматической принадлежностью слов, выражающих контраст. Так, выделяются субстантивный, глагольный, адъективный и адverbиальный типы контраста. Синтаксический контраст может реализовываться в таких структурных моделях как: простое предложение, простое распространённое предложение, бессоюзное предложение, а также предложения с альтернативной и уступительной связью» [Степанова 2009, 12].

Согласно работам И.И. Ковтуновой, контраст разделяется на следующие типы:

1) семантический контраст, при котором наблюдается соединение далёких, обычно не сочетаемых в обыденном сознании понятий; на лексическом уровне своеобразным его проявлением выступает оксюморон;

2) стилистический контраст, представляющий собой сочетание в тексте разностилевых элементов; стилистический контраст «служит приёмом создания в речи образных, метафоричных выражений»;

3) ритмико-синтаксический контраст, при котором наблюдается последовательно проведённое через текст резкое столкновение ритма и синтаксиса;

4) композиционный контраст, заключающийся в чередовании в тексте отрезков с разной метрической структурой, отрезков стиха и прозы» [Ковтунова 1990, 13-14].

Как показывает анализ работ, посвящённых контрасту, первостепенной базой для его реализации являются антонимы. Рассмотрим подробнее значение антонимии для выражения контраста.

1.7 Антонимия и антонимы

Как уже отмечалось ранее, антонимия, т.е. противоположность языковых единиц в семантическом плане, играет существенную роль в реализации принципа контраста. В своих работах, посвященных изучению контраста, Н.Б. Боева уделяет значительное внимание антонимической когезии, в реализации которой участвуют члены антонимических оппозиций, располагающиеся в разных предложениях (к примеру, слово "white" будет употребляться в одном предложении, а его антоним "black" – в другом). Этот тип связи позволяет обеспечить целостность текста на всей его протяженности [Боева-Омелечко 2012, 137].

В качестве средств антонимической когезии и оформления контраста могут использоваться следующие средства:

1) системные лексические антонимы, представляющие собой явление языка, «которые обретают в художественном тексте необходимую экспрессивность и реализуют авторские идеи, связанные с раскрытием образа героев и с наиболее рельефным изображением действительности» [Торосян 2005, 48];

2) индивидуально-авторские лексические антонимы;

3) грамматические антонимы;

4) различные стилистические фигуры, такие как антитеза, оксюморон, антифразис.

В соответствии с общепринятым в лексикологии определением, лексические антонимы – это семантически соотносительные слова, связанные отношениями антонимии, т.е. противоположные по своим лексическим значениям [Иванюк 2007]; антонимами признаются слова, противопоставленные по существенному и главному для них признаку [Шмелев 1977, 145].

В зависимости от типа противоположности, можно разделить антонимы на следующие виды:

1) «градуальные антонимы (gradable oppositions), выражающие качественную противоположность (big – small, cruel – kind);

2) антонимы, выражающие комплементарную противоположность (complementary oppositions) (right – wrong, dead – alive);

3) антонимы, выражающие противоположную направленность действий, состояний, признаков (directional oppositions) (arriving – departing, up – down);

4) антонимы-конверсивы, которые отражают какое-либо отношение (или процесс) с противоположных сторон (policeman – criminal, precede – follow)».

В зависимости от языковых единиц, которые являются компонентами антонимической пары, Е.Н. Миллер выделяет четыре вида антонимов [Миллер 1980, 76-79]:

1) антонимы-слова: frequent – rare, to push – to pull;

2) лексико-фразеологические антонимы: to hurry – to move at a snail's pace;

3) противопоставления слов и свободных словосочетаний: to ask – to give an answer, to die – to stay alive;

4) фразеологические антонимы: to hold one's tongue – to loosen one's tongue, with the shield – on the shield.

Противопоставление может включать в себя слова, которые не относятся к системным антонимам. В таком случае мы говорим о контекстуальных антонимах. По мнению Э.В. Седых, это такие «антонимы, которые характеризуются в теории антонимии как слова, не имеющие противоположных значений в системе языка и получающие их в позиции полярных полюсов контекста» [Седых 1997, 20].

Помимо лексических в языке также существуют и грамматические антонимы.

Н.Б. Боева указывает на то, что грамматические антонимы могут быть синтаксическими и морфологическими.

К морфологическим антонимам принадлежат следующие единицы:

1) антонимичные словообразовательные морфемы, реализующие значение противоположности в составе слов. При этом морфеме может противостоять либо нулевая, либо коррелирующая с ней морфема (friendly–unfriendly, well-known – unknown);

2) антонимичные служебные части речи (артикли, послелогои, предлоги и союзы) (above - below, inside - outside, if – unless);

3) антонимичные словоформы, являющиеся членами категориальных грамматических оппозиций. Авторы произведений могут намеренно усиливать контраст, существующий между значениями оппозиций времени, залога и т.д. в системе языка, используя различные средства его актуализации в контексте. Члены оппозиций, употребляемые совместно, оказываются в позиции особой выделенности [Боева 2001, 128].

4) межчастеречные антонимы. В отличие от лексических антонимов, принадлежащих к одной части речи, межчастеречные антонимы способны представлять контрастные фрагменты действительности словами с разным категориальным содержанием, т. е. разными частями речи (fun – sad, black – to turn white).

К синтаксическим антонимам принадлежат антонимичные синтаксические модели и построенные по ним предложения со схожим или идентичным лексическим содержанием.

Обуславливать противоположность значений подобных примеров может, по мнению Н.Б. Боевой-Омелечко [Боева-Омелечко 2013, 45-47]:

– наличие средств выражения отрицания в одной из моделей (антонимичные семы аффирмативности/негативности). Например: I will go. – I will never go;

– антонимичность предикативных ядер (антонимичные семы настоящего/прошедшего, прошедшего/будущего, настоящего/будущего времени, активности/демиактивности, реальности/гипотетичности).

Например:

They *hate* her. – They *hated* her.

She *saved* herself. – She *was saved*.

He *is* a student. – If he *were* a student... ;

– действием оператора конверсии, при котором субъект и объект меняются семантическими ролями, как это происходит при изменении залоговой формы предикативного ядра (антонимичные семы активности/относительной демиактивности). Например: She saved him. – He saved her;

- наличием оператора актуально-процессного отношения к действию (термин М.Я. Блоха) (антонимичные семы реализованности/нереализованности действия). Например: He gained a prize. – He *failed* to gain a prize;

– наличием модального глагола в одной из моделей (антонимичные семы реальности / гипотетичности). Например: She works there. – She *might* work there;

– наличием в моделях антонимичных операторов временности (антонимичные семы начала / окончания действия). Например: They *began* to fight. – They *ceased* fighting.

Контраст, формируемый на основе антонимов, повышает выразительность и экспрессивность речи, воздействующую на читателя силу, благодаря чему их изучение также может представлять значительный интерес и для теории речевого воздействия, связь которой с психологическим и медицинским дискурсами сложно переоценить.

1.8 Речевое воздействие

Под речевым воздействием мы понимаем воздействие на индивидуальное или коллективное сознание и поведение людей, осуществляемое разнообразными речевыми средствами [Паршин 2000, 57]. Цель речевого воздействия – это побуждение человека к сознательному соглашению с мнением адресанта, осознанному принятию решения о каком-либо действии, предмете разговора, передаче информации. В рамках психологического подхода речевое воздействие рассматривается с точки зрения перестройки сознания реципиента [Петренко 1990, 60].

Существуют два главных способа речевого воздействия: вербальный и невербальный. Для вербального речевого воздействия в равной степени большое значение имеет как выбор языковых средств для выражения мысли, так и её содержание. Оба вида воздействия осуществляются в психологическом и медицинском дискурсах.

Контраст выполняет в тексте экспрессивную функцию, которая заключается в усилении выразительности. Под выразительностью речи нами понимается «способность текста привлекать внимание своей речевой организацией, а под усилением выразительности – усилия говорящего или пишущего, направленность на увеличение способности текста привлекать внимание адресата» [Хазагеров, 1994, 133]. В результате «функция усиления выразительности, свойственная различным стилистическим фигурам, в том числе антонимам, является функцией усиления воздействия на читателя или собеседника».

Не только системные антонимы, но и индивидуально-авторские антонимы стилистически окрашены. Оба вида антонимов повышают экспрессивность речи, силу, с которой они воздействуют на читателя.

В силу этого изучение контраста и в частности антонимов как способа его выражения может также представлять значительный интерес для увеличения импрессивности текстов, относящихся к медицинскому и психологическому дискурсам.

1.9 Методы исследования контекста, организованного принципом контраста

При исследовании контрастного текста в данной работе, мы будем руководствоваться принципами компонентного и контекстуального анализа.

Компонентный анализ является основным методом установления взаимосвязей и отношений в стилистическом контексте, и используется для определения лексических связей потенциально контрастоспособной лексики. В том случае, если лексические единицы не выявляют очевидных дифференциальных сем, но несомненно, что все контекстные связями определяют их как взаимнопротивопоставленные, то компонентный анализ помогает найти основание для сравнения и возможные отличительные семы, вносимые контекстом.

Контекстуальный метод использует сведения, полученные из компонентного анализа, но расширяет его границы. Он предоставляет возможность оценивать и те оттенки значения, которые вызваны ассоциациями. Помимо этого, анализ взаимосвязей и отношений, присутствующих между отдельными элементами контекста, позволяет выделить контрастирующие тематические и ассоциативные ряды контекста, определить его семантическую доминанту.

Необходимым этапом в процессе анализа контекста является выделение сигналов контраста [Азнаурова 1988, 27]. К примеру, сигналами

контраста могут являться: семантика языковых единиц-антонимов, отрицание, маркированное частицей «not», местоимением "no", наречием "never", противительные синтаксические конструкции с союзами "not", "but", союзными словами "on the contrary", "otherwise" и др. У контраста могут быть и собственно стилистические сигналы. Сюда можно отнести употребление в контексте таких стилистических приемов, как оксюморон и антитеза. Допустимо и использование каких-либо других стилистически отмеченных факторов, характерных для того или иного конкретного контекста.

Таким образом, процедура установления сигналов контраста в контексте и станет первоначальным этапом его анализа. Второй этап предполагает вычленение контрастного составляющего контекста и определение различных видов лексических связей между действительно и потенциально контрастно-способными единицами.

Вывод по Главе I

Современная лингвистика позволяет выделить несколько подходов к определению дискурса. В данной работе, мы будем рассматривать дискурс как категорию естественной речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении.

Научно-популярный вид дискурса представляет собой совокупность текстов, характерных одной области общения, его целью является массовое распространение и популяризация определенных научных сведений. Данный тип дискурса может быть продемонстрирован как смешанное образование, сочетающее в себе признаки академического, педагогического,

медицинского, публицистического, общественно-политического, религиозного и других типов дискурса.

Медицинский дискурс четко определяет статусно-ролевые характеристики участников общения: врач - пациент. В наиболее совокупном значении психологический дискурс включает себя консультирование, ориентированное как на решение межличностных проблем, так и на реорганизацию глубинных индивидуальных проблем человека. Оба типа дискурса взаимосвязаны и объединяются общим процессом создания психологами и психотерапевтами научно-популярных текстов, адресованных широкой читательской аудитории и направленных как на разрешение внутриличностных/межличностных проблем, так и на преодоление различного рода зависимостей.

В качестве литературно-композиционного приёма, контраст рассматривается лингвистами как литературоведческий принцип, целью которого является актуализации категорий противоположности. Контраст служит механизмом влияния на понимание, мысли и чувства читателей.

Границы контрастного текста могут варьироваться от минимального внутрисловного морфологического контекста, бинарного оксюморонного словосочетания, целого афористического предложения вплоть до целого текста.

Лингвистами также рассматриваются структурные виды контраста, которые могут быть выражены синтаксически и морфологически.

В качестве средств оформления контраста могут использоваться различные стилистические фигуры, такие как антитеза, оксюморон, антифразис. Однако, как показывает анализ работ, именно контраст, формируемый на основе антонимов, повышает выразительность и экспрессивность речи, воздействующую на читателя силу.

Контраст выполняет в тексте экспрессивную функцию, которая заключается в усилении выразительности, речевом воздействии на читателя или собеседника.

Хотя контраст очень часто используется в психологических и медицинских текстах научно-популярного характера, лингвистическая сторона этого приёма в достаточной степени не исследована, и представляет большой интерес для изучения.

При исследовании контрастного текста в данной работе, мы будем руководствоваться принципами компонентного и контекстуального анализа. Далее нами будет проанализированы языковые средства выражения контраста на материале психологических и медицинских текстов.

Глава II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОНТРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

2.1 Общее положение о выбранном материале для исследования

В соответствии с различными типами контраста, обуславливающими необходимость анализировать контексты и интервалы контрастных текстов разной протяженности, и разнообразию стилистических фигур, участвующих в создании противоположностей, для исследования языковых средств выражения контраста нами были выделены такие уровни его создания как морфологический, лексический, грамматический, контекстуальный и концептуальный.

В качестве фактического материала исследования нами были проанализированы тексты произведений таких англоязычных психологов и психотерапевтов как Стивен Кови, Джозеф МакКлендон, Брайан Трейси, Гарри Коллинз, Альберт Бернстайн и Джон Грей. Выборка, составленная на основе 395 страниц, содержит 70 различных примеров выражения контраста в научно-популярных текстах.

При изучении данных контекстов, в каждом из них нами были выявлены способы создания контраста, описаны виды антонимов, участвующих в его реализации, средства усиления, создаваемого на основе таких единиц контраста и стилистические фигуры, используемые в конкретных примерах. Также была определена роль контраста в создании композиционно-смысловой структуры каждого контрастного текста, репрезентирующего англоязычный научно-популярный дискурс.

Рассмотрим каждый из уровней создания контраста отдельно.

2.1.1 Анализ контраста на морфологическом уровне

Будучи минимальными значимыми единицами языка, морфемы не употребляются в предложении самостоятельно и, следовательно, не являются номинативными и коммуникативными единицами. Они образуют слова и словоформы.

На морфологическом уровне нами было обнаружено одиннадцать случаев контраста, что составляет 15,8% от общего процентного соотношения.

Наиболее распространенные оппозиции на этом уровне формируются с помощью отрицательных префиксов *il-, ir-, im-, in-, un-, dis-, mis-, non-*; а также пары оппозиционных суффиксов *-ful – -less*. Нами были выявлены пары слов, находящиеся в контрастной оппозиции, которая выражена в данных лексических единицах следующими противопоставлениями. Приведем примеры:

(1) Your attitudes, positive or negative, **constructive** or **destructive**, lead to corresponding images, emotions, and actions that affect your life and relationships [Tracy 2003, 17]. В данном примере оппозиция представлена парой прилагательных, с противоположными по значению элементами *con-* (значение совместности действия, объединения; сообща, вместе) – *de-* (значение отделения, устранения, удаления, лишения, уничтожения; недостаток, отсутствие; движение сверху вниз, снижение; завершение действия в своем составе). Автор подчеркивает, что именно общее оценивание человеком своей жизни и его отношение к ней (конструктивное или деструктивное) заведомо определяет то, что произойдет на жизненном пути этого человека.

(2) **Successful** people are those who think more effectively than **unsuccessful** people [Tracy 2003, 19]. Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса *un-* (общеизвестно, что данный префикс образует слова со значением, противоположным значению основы). В данном случае

автору удастся эффективно воздействовать на читателя, показав, что преимущество быть успешным заключается в том, чтобы мыслить эффективнее, а значит, продуктивнее, по сравнению с неуспешными людьми.

(3) The child needs **love** like roses need rain. When children feel **unloved**, they feel unsafe and insecure [Tracy 2003, 23]. В данном случае оппозиционную пару существительного представляет прилагательное, образованное так же с помощью отрицательного префикса un-. Как цветам нужен дождь, так и ребенку нужна любовь. Автор акцентирует внимание на том, что чувствует нелюбимый ребенок – опасность и неуверенность.

(4) To realize your full potential, your greatest need is to break out of your **limited** thinking by dreaming big dreams and imagining **unlimited** possibilities [Tracy 2003, 42]. И вновь оппозиция создается с помощью отрицательного префикса un-. Концепт слова *limit* и производные от него части речи являются одними из наиболее употребительных слов в книге Брайна Трейси. Сломать рамки ограничивающего мышления, представляя свои неограниченные возможности – вот решение, которое поможет осознать и полностью реализовать свой потенциал.

(5) But because of our unique human endowments, we can write new programs for ourselves totally apart from our instincts and training. This is why an animal's capacity is relatively **limited** and man's is **unlimited**. But if we live like animals, out of our own instincts and conditioning and conditions, out of our collective memory, we too will be **limited** [Covey 2004, 37]. Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса un-. Будучи экспертом в психологии успеха, Стивен Кови, так же как и Брайан Трейси, уделяет большое внимание абстрактному понятию слова *limit*. В данном случае автор подчеркивает, что важно не только гордиться исключительностью человека в сравнении с животными и безграничностью человеческого потенциала, но и принимать нашу неразрывную связь с инстинктами и коллективной памятью, вне которой наши возможности перестанут быть неограниченными.

(6) Habits are powerful factors in our lives. Because they are consistent, often unconscious patterns, they constantly, daily, express our character and produce our **effectiveness** or **ineffectiveness** [Covey 2004, 24]. Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса in- (Значение отрицания или противоположности; также действие, направленное внутрь чего-либо или нахождение в чём-либо, внутри чего-либо). Автор подчеркивает тот факт, что привычки – это неотъемлемая часть жизни любого человека. Каждый день мы осознанно и неосознанно следуем сформированным шаблонам поведения, которые впоследствии, определяют уровень нашей продуктивности.

(7) We each begin life as an infant, totally **dependent** on others. We are **directed**, nurtured, and sustained by others. Without this nurturing, we would only live for a few hours or a few days at the most. Then gradually, over the ensuing months and years, we become more and more **independent** -- physically, mentally, emotionally, and financially -- until eventually we can essentially take care of ourselves, becoming **inner-directed** and self-reliant [Covey 2004, 25]. Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса in- и частицы inner- (со значением "внутри чего-либо"), совпадающей с прилагательным по своей форме. Жизнь любого человека – это последовательный процесс от полной беспомощности и потребности в поддержке других людей к физической, умственной, эмоциональной и финансовой независимости, жизни в соответствии с собственными взглядами, ценностями и желаниями. Описанный процесс является абсолютно естественным по своей природе, а его результат необходимым каждому из нас.

(8) **Dependent** people need others to get what they want. **Independent** people can get what they want through their own effort [Covey 2004, 26]. Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса in-. Концепт слова *dependence* и производные от него части речи достаточно часто употребляются в книге Стивена Кови. Независимость, по его мнению, это качество – необходимое каждому человеку, который стремится достигнуть поставленных перед собой задач, не дожидаясь помощи со стороны.

(9) It's so much safer to say, "I am **not responsible**." If I say "I am **responsible**," I might have to say, "I am **irresponsible**." [Covey 2004, 47].
Оппозиция создается с помощью отрицательного префикса ir- и частицы not. Так же как и префикс in-, префикс ir- имеет значение отрицания или противоположности. Согласная "n" в приставке in- переходит в "l", "m", "r", если с них начинается корень (получаются приставки il-, im-, ir- соответственно). Желая доказать читателю необходимость нести ответственность за свои действия, а будучи руководителем, и за действия других людей, автор использует группу из трех элементов, каждый из которых противоположен друг другу. Мы позволяем себе не чувствовать угрызений совести, говоря, что мы не ответственны за что-либо, хотя во многих случаях это на самом деле значит то, что мы потворствуем своей безответственности.

(10) Struggles with parents used to be **internal**. Now some therapists encourage clients to make them into **external** confrontations [Bernstein 2003, 39].
Оппозиция создается с помощью противоположных приставок латинского происхождения inter- (осуществление или расположение между кем-либо, чем-либо, промежуточность; взаимность, взаимосвязь) и exter- (выход за пределы чего-либо; нахождение вне, снаружи). Автор стремится изменить точку зрения читателя, говоря о том, что конфликты не должны переживаться человеком внутри себя. Наоборот, намного более действенным способом решения конфликта, может стать внешнее заявление о своем недовольстве и открытое противостояние оппоненту.

(11) The ability to subordinate an impulse to a value is the essence of the **proactive** person. **Reactive** people are driven by feelings, by circumstances, by conditions, by their environment. **Proactive** people are driven by values - carefully thought about, selected and internalized values [Covey 2004, 38]. Подобная оппозиция, созданная с помощью префиксов re- и pro- является относительно новой. Префикс pro- имеет значение движения вперед, действия в интересах или вместо кого-либо, или чего-либо. Данный префикс развил свое значение

поддержки и одобрения чего-либо лишь в середине XX века. Префикс *re-* означает обратное, противоположное действие, противодействие; возобновление или повторность действия. Автор акцентирует внимание читателя на том, что в современном мире как никогда важно становиться более инициативным, имеющим внутренние, четко продуманные и осознанные мотивы поведения, человеком, в отличие от остро реагирующей на внешние раздражители и условия среды, модели поведения.

2.1.2 Анализ контраста на лексическом уровне

В текстах различных англоязычных психологов и психотерапевтов мы можем увидеть использование слов с прямо противоположным лексическим значением. К ним относятся, например, такие пары слов как: «красивый» — «уродливый», «слабый» — «сильный», «сдаваться» — «бороться». Употребление такого рода слов позволяет успешно реализовать прием контраста в каких бы то ни было текстах. Авторами изданий по психологии используются системные лексические одно- и разнокорневые антонимы, лексические индивидуально-авторские антонимы, антонимы с семами аффирмативности / негативности, начала / окончания действия и активности / относительной демиактивности (полуактивности). На лексическом уровне нами было обнаружено четырнадцать случаев контраста, что составляет 20% от общего процентного соотношения. Приведём примеры:

(12) Good *endings* make good *beginnings* [Gray 1993, 52]. В данном примере мы можем рассматривать контраст с позиции представления двух системных лексических антонимов, разделяющих оппозиционные семы «начала» и «конца». Автор обращает внимание читателей на то, что расставаясь, бывшим влюбленным зачастую присуще чувство раздражения, вины, гнева и досады. Подобные отрицательные эмоции могут стать препятствием даже к теоретической возможности построить отношения с

новым человеком. Однако, если человек будет обладать открытой душой, сердцем, и положительным настроением, тогда у него есть все шансы обрести впоследствии действительно доброго, внимательного и любящего партнера.

(13) Women commonly think men only want one thing: sex. The truth is, however, that men really want love [Gray 1993, 16]. Контраст рассматривается на примере противопоставления одной пары лексических индивидуально-авторских антонимов, которые раскрывают свое значение с позиции сем «*физического*» и «*духовного*» начала, оппозиционных друг для друга. Цель автора - повлиять на мнение представительниц женского пола, убежденных в том, что большинство мужчин не интересуется ничем, кроме физической близости. Автор подчеркивает, что для представителей сильного пола точно также важна духовная часть жизни, подобным образом Дж.Грей делает попытку трансформировать уже сложившееся мнение девушек о мужчинах.

(14) One of the challenges of this stage is for men to understand that when a woman rises up she also comes crashing down [Gray 1993, 93]. Семы «*верхней и нижней динамической локализации*», представленные противоположными послелогом, формируют оппозицию в данном примере. Из такого замысловатого предложения можно заключить, что так как женщина по своей природе очень эмоциональна, она также подвержена частым сменам настроения, когда энтузиазм и воодушевление может резко сменяться тоской и грустью. С помощью такого контраста, психолог заставляет мужчин посмотреть на многие конфликтные ситуации с точки зрения женщины.

(15) The strange and beautiful Venusians were a mysterious attraction to the Martians. Their differences especially attracted the Martians. Where the Martians were hard, the Venusians were soft. Where the Martians were angular, the Venusians were round. Where the Martians were cool, the Venusians were warm. In a magical and perfect way their differences seemed to complement each other [Gray 1993, 43].

Здесь нам представлен пример сквозного контраста, в котором используются такие лексические антонимы, как: *hard – soft, angular – round,*

cool –warm. Предметом данной диктемы (т.е. элементарной тематизирующей единицы данного контекста) может считаться противопоставление индивидуальных качеств героев (контраст между образами мужчины и женщины). Автор уверяет нас в бессмысленности сетовать на различия двух полов, смысл имеет только понимание и принятие наших отличий как чего-то неперменного.

(16) When we focus on forgiving what is easiest, then gradually our ability to forgive is strengthened so that we are capable of forgiving the big ones. If you have a heavy load to carry and you are out of shape, the best solution is to start by carrying the smallest and easiest pieces until you build up your strength. Then carry the heaviest pieces. Similarly, in a relationship, start with the little issues. Then, the big issues stop being so big or difficult to handle [Gray 1993, 7].

Сфокусировав наше внимание на двух завершающих предложениях, можно сделать вывод о том, что системные лексические антонимы *little – big* помогают автору описать отличие решения маленьких неурядиц и больших проблем. Дж. Грей раскрывает перед читателем основы принципа постепенности, решая проблемы шаг за шагом, переходя к преодолению больших трудностей, только научившись разрешать малые.

(17) A great deal of the time, those people would die on or very near the day as stated by their doctor. Said differently, had the doctor told them they had six months to live, they would, indeed, die in six months [McClendon 2008, 4]. Оппозиция представлена парой лексических антонимов с антонимичными семами "жизнь" / "смерть". Автор хочет донести до читателя мысль о том, как важно то, в каком виде человек получает информацию. Можно сказать, пациенту о том, что он, вероятно, вскоре умрет, а можно сделать акцент на том, что он будет жить, и это время дано ему как шанс что-то изменить в своей жизни, а также продолжить бороться с болезнью.

(18) A great deal of change can happen very quickly with just a little bit of knowledge and some simple shifts in our behaviors

[McClendon 2008, 11]. Оппозиция представлена словами-квантификаторами с антонимичными семами "много" / "мало".

Квантификаторы — это слова и фразы, которые мы используем, когда говорим о количестве чего-то, что может быть исчисляемым (a few, many, twenty) и неисчисляемым (a little, much). Автор подчеркивает, что даже приложив немного усилий и применив те знания, которыми мы обладаем, можно добиться качественных изменений в своей жизни, достигнуть много, о чем мы пока только мечтаем, считая, что сейчас мы недостаточно образованы, терпеливы и целеустремленны.

(19) Whether **large** or **small**, any shift in behavior, or thinking, or feeling that produces a different direction will change your life [McClendon 2008, 14]. Оппозиция представлена парой лексических антонимов с антонимичными семами «большой» / «малый». Созданию контраста также способствует введение союза "ли", с которого начинается предложение. Вновь автор убеждает нас в том, что важны не только большие, но и малые шаги к изменению своего образа жизни. Вместо того чтобы пытаться радикально изменить жизнь, стоит начать с небольших шагов, которые легко внедрить в привычный распорядок.

(20) We will explore the basics of the human psyche with regard to how our emotions govern our behaviors, and what we can do to turn it all in our favor so that our emotions will work **for** us instead of **against** us [McClendon 2008, 24]. Оппозиция представлена парой лексических антонимов с семами аффирмативности «за» / негативности «против».

Сема - термин, обозначающий минимальную единицу языкового плана содержания (элементарное лексическое или грамматическое значение), соотносящуюся с морфемой (минимальной значимой единицей плана выражения) и представляющую собой компонент её содержания. Сема аффирмативности - это тип суждения, в котором утверждается наличие признака какого-либо предмета. Данной семе противопоставляется сема

негативности, т.е. отрицания какого-либо признака, действия.

В данном примере контраст также помогает создать предлог "вместо", сама форма которого сразу предполагает дальнейшее введение оппозиции. Одной из ведущих причин переедания является неспособность справляться с собственными негативными эмоциями, вызывающая острое желание "заесть" проблему, что таким образом создает видимый эффект избавления от переживаний. Контроль питания - это в первую очередь контроль над своим эмоциональным поведением, убеждает нас автор.

(21) Many people who are trying to **lose weight** resort to not eating in the morning, but this will actually cause you to **gain weight** even faster [McClendon 2008, 43]. Оппозиция представлена парой разнокорневых антонимов с семантикой аффирмативности / негативности). Автор стремится изменить точку зрения тех людей, кто считает, что пропускание завтрака приблизит их к заветной мечте похудеть. На самом деле, такой режим питания приводит лишь к дальнейшему перееданию в течение дня, и, как следствие, набору веса.

(22) **Life**, **death**, **success**, **failure**, **health**, and **sickness** are in the power of the tongue! [McClendon 2008, 77]. В создании последовательного контраста в этом примере участвуют лексические антонимы: *life – death, success – failure, health – sickness*.

Контраст может быть одновременным, когда события или стимулы представлены вместе во времени и пространстве, или он может быть последовательным, когда один стимул следует сразу за другим.

Темой данной диктемы является противопоставление возможных последствий нашего пищевого поведения. Антонимы в данном случае приобретают яркую эмоциональную окраску, что помогает автору убедить читателя в необходимости следить за своим питанием и прислушиваться к собственному организму.

(23) Your **outer** world is very much a mirror image of your **inner** world. What is going on **outside** of you is a reflection of what is going in **inside** of

you. You can tell the **inner** condition of a person by looking at the **outer** conditions of his or her life [Tracy 2003, 14]. Оппозиция представлена тремя прилагательными с антонимичными семами "внутренний" / "внешний". В создании сквозного контраста в этом примере участвуют лексические антонимы: *inner – outer, inside – outside*.

Сквозной контраст - предполагает наличие оппозиции, сохраняющейся на протяжении всего отрезка текста.

Темой данной диктемы является мысль автора о том, что внешний мир является зеркальным отражением мира внутреннего. Автор убеждает читателя в том, что мир приходит к человеку таким, каким он исходит от него. Когда человек не в ладу с собой, у него не ладится все вокруг.

(24) Your thoughts can make you **happy** or **sad**, sometimes in an instant. They can make you **alert** and **aware**, or **distracted** and **depressed**. They can make you popular or unpopular, **confident** or **insecure**, **positive** or **negative**. Your thoughts can make you feel **powerful** or **powerless**, a **victim** or a **victor**, a **hero** or a **coward**. In your material life, your thoughts can make you a **success** or a **failure**, **prosperous** or **poverty-stricken**, **respected** or **ignored**. Your thoughts, and the actions that they trigger, determine your whole life [Tracy 2003, 15]. Это еще один пример сквозного контраста, который в данном случае представлен целым рядом антонимичных прилагательных и существительных. В создании сквозного контраста в этом примере участвуют лексические антонимы: *happy – sad, alert – distracted, aware - depressed, confident - insecure, positive - negative, victim - hero/coward, success - failure, prosperous - poverty-stricken, respected - ignored*. Автор использует яркие примеры и образы, доказывая читателю, что не что иное, как наши собственные мысли определяют наше настоящее и будущее, будем ли мы счастливы или несчастны, встревожены событиями, которые находятся вне нашего контроля или внимательны к тем вещам, повлиять на которые в наших силах, будем ли мы чувствовать внутреннюю уверенность или же

незащищенность и сомневаться во всем, станем ли мы победителями или понесем поражение, обнаружим ли мы себя успешными или на грани бедности, уважаемы обществом или игнорируемы всеми окружающими. Именно наши мысли структурируют наши переживания и говорят, что делать дальше. Решение использовать сквозной контраст в данном отрывке сделано не случайно. Данный стилистический прием, как никакой другой может помочь созданию напряженной и даже драматической атмосферы, показывающей читателю необходимость сделать выбор в пользу контроля над своим мышлением.

(25) The thought of a person or situation can cause you to instantly feel **happy** or **sad**, **elated** or **angry**, **loving** or **lonely** [Tracy 2003, 15]. Последнее предложение с системными лексическими антонимами *happy – sad, elated - angry, loving - lonely* завершают тему диктемы, заключающуюся в описании влияния мышления на реальную жизнь человека. Автор книги Б. Трейси объясняет читателю, почему так важно следить за собственными убеждениями.

2.1.3 Анализ контраста на грамматическом уровне

Англоязычными авторами медицинских и научно-популярных изданий также используется грамматический вид контраста. На грамматическом уровне нами было обнаружено двенадцать случаев контраста, что составляет 17,1% от общего процентного соотношения. Грамматический контраст возможно реализовать на основе микроконтекста, например, при использовании в нем нескольких пар антонимов. В сложном предложении антонимы также могут употребляться парами в бинамах сравнения и противопоставления. С помощью синтаксического параллелизма становится возможным использовать антонимы в разных частях одного сложного предложения или в нескольких разных предложениях. Кроме того,

грамматический контраст характеризуется вхождением одного из членов оппозиции в часть сложносочинённого предложения, которая может быть введена союзом *but*, или, если в ней есть наречие *however* или частица *not* в одном из предложений в данном контексте, включающем элемент антонимической оппозиции. Например:

(26) Because proving one's competence is not as important to a Venusian, offering help is **not offensive**, and needing help is not a sign of weakness. A man, **however**, may **feel offended** because when a woman offers advice he doesn't feel she mists his ability to do it himself [Gray 1993, 17]. Эксперт в области человеческих и семейных отношений Джон Грей обращает наше внимание на то, что для женщины демонстрация своей состоятельности и компетентности не представляет такой же важности, как для мужчины. Предложить и принять помощь - это вполне естественное явление для женщины, в то время как для мужчины предложение помощи является сигналом, свидетельствующим о его слабости и невозможности решить проблему самостоятельно. Женщинам, таким образом, стоит, в первую очередь, полагаться на мужчин и стараться не задевать их самолюбие оказанием немедленной помощи.

(27) In more than 25 years of working with people in business, university, and marriage and family settings, I have come in contact with many individuals who have achieved an incredible degree of **outward** success, **but** have found themselves struggling with an **inner** hunger, a deep need for personal congruency and effectiveness and for healthy, growing relationships with other people [Covey 2004, 5]. В данном случае контраст формируется с помощью союза *but*, однако мы также можем проследить наличие антонимичных прилагательных *outward* (внешний) и *inner* (внутренний). Автор говорит о том, что в своей практике он встречал большое количество людей, достигших огромного успеха в бизнесе, учебной деятельности, семейной жизни. Подобный успех, однако, стал для них лишь внешней реализацией себя, внутри же они все так

же чувствовали потребность в обретении здоровых отношений с окружающими их людьми и личном самосовершенствовании.

(28) I've set and met my career goals and I'm having tremendous professional success. **But** it's cost me my personal and family life. I don't know my wife and children anymore. I'm not even sure I know myself and what's really important to me. I've had to ask myself -- is it worth it? [Covey 2004, 5]. С помощью данного примера, автор очень показательно представляет читателю последствия бездумного следования одним лишь карьерным целям и обретению профессионального успеха. К сожалению, подобный успех может зачастую приводить к утрате личной жизни, возникновению проблем в семье, и даже, обращает наше внимание Стивен Кови, потере связи с самим с собой, разрушению собственных идеалов, фрустрации и достижению кризиса личности.

(29) I've started a new diet -- for the fifth time this year. I know I'm overweight, and I really want to change. I read all the new information, I set goals, I get myself all psyched up with a positive mental attitude and tell myself I **can do** it. **But I don't**. After a few weeks, I fizzle. I just **can't** seem to keep a promise I make to myself [Covey 2004, 5]. Вновь контраст создается с помощью противительного союза "но", оппозиция представлена парой синтаксических антонимов с семами «аффирмативность» / «негативность» *do - don't, can - can't*. Автор описывает обычную ситуацию человека, не обладающего мощной силой воли, человека, любые попытки которого, следовать диете заканчиваются провалом и невозможностью завершить начатое. Показать, как нужно работать над своим отношением к жизни, выработать силу воли, научить читателей делать, а не мечтать - вот цель автора данной книги.

(30) I've taken course after course on effective management training. I expect a lot out of my employees and I work hard to be friendly toward them and to treat them right. **But** I don't feel any loyalty from them [Covey 2004, 5]. Автор вкратце описывает ситуацию одного из своих клиентов, посетившего с десяток курсов эффективного менеджмента и постоянного работающего над

улучшением своего отношения к подчиненным. Вполне естественно в такой ситуации ожидать взаимной расположенности к себе, и почему это не происходит - предмет для внутреннего анализа этого пациента.

(31) It's not what happens to us, **but** our response to what happens to us that hurts us [Covey 2004, 39]. С помощью отрицательного союза *but*, Стивен Кови делает акцент на том, что в большинстве случаев человека ранит не сама ситуация, а наше отношение к происходящему и то, как мы смотрим на эту ситуацию. Хорошая новость заключается в том, что это всегда в наших силах - изменить собственную точку зрения.

Контраст на грамматическом уровне также представлен категориальными глагольными оппозициями видо-временных форм, залоговых форм и форм наклонения, обладающих антонимичными семами настоящего / будущего, настоящего / прошедшего, прошедшего / будущего, прошедшего / предпрошедшего времени; активности / демиактивности; реальности / ирреальности. Приведем примеры:

(32) Look at **where you are going** rather than **where you have been** [Tracy 2003, 36]. Оппозиция представлена с помощью противопоставления двух видо-временных форм: *you are going*- настоящее длительное время и *you have been* - настоящее совершенное время. Автор отмечает тщетность длительных размышлений над прошлыми конфликтами и неудачами. Важно не представлять то, что гипотетически могло пойти иначе, а ценить драгоценные минуты сегодняшнего дня и делать все, что зависит от нас в настоящем.

(33) True independence of character empowers us **to act** rather than **be acted upon** [Covey 2004, 27]. В данном случае контраст обнаруживает себя благодаря оппозиции, представленной противопоставлением двух залоговых форм: *to act* - подразумеваемая активный (действительный) залог и *be acted upon* - пассивный (страдательный) залог. Автор отмечает, что обретение по-настоящему независимого характера должно являться одной из наших первостепенных задач. Обладая чертами, которые присущи независимой

личности, мы имеем возможность сами руководить собственными жизнями, быть хозяевами своих судеб, а не позволять другим вмешиваться и решать за нас.

(34) When she says "**You don't care** about me," he says "**Of course I care** about you. Why do you think I am trying to solve this problem?" He reasons that because he is preoccupied with solving a problem that will in some way benefit her, she should know he cares for her. However, she needs to feel his direct attention and caring, and that is what she is really asking for [Gray 1993, 28].
Оппозиция представлена парой синтаксических антонимов с семами «аффирмативность» / «негативность». Автор подчёркивает, что для женщины важно чувствовать непосредственное внимание и заботу мужчины о ней. Мужчина должен быть готов не только фактически решить проблему или предложить женщине свой вариант решения, но и оказать одобрение, нежность, эмоциональную поддержку в конкретно данную минуту.

В книгах по психологии и психотерапии встречается такой вид текстообусловленной антонимии, как субституционная (употребление слов или конструкций, которые являются регулярным средством передачи противоположного значения в тексте и могут образовывать антонимические оппозиции не с конкретными, а практически с любыми языковыми единицами: on the contrary, otherwise, the reverse, nonsense, except, but, instead of), например:

(35) **Instead of** trying to change him, we tried to stand apart - to separate us from him - and to sense his identity, individuality, separateness, and worth [Covey 2004, 8]. Значение противоположности чему-либо, имплицитно заложенное в предлог *instead of* (вместо чего-либо), помогает автору показать, что каждому ребенку должна быть предоставлена достаточная свобода действий и выбора моделей поведения, будучи свободным от давления родителей, ребенку легче развить свою индивидуальность и независимость.

(36) There are certain places where you will definitely meet people who

will be attracted to you and *vice versa* [Gray 1993, 36]. Автор отмечает, что важно проводить больше времени в местах, которые существуют места, располагающих к тому, чтобы знакомиться, вызывать симпатию у кого-либо и быть привлеченными кем-то самим. Конструкция *vice versa* употребляется для того, чтобы показать разнонаправленность взаимного притяжения.

Сравнительная конструкция с парными союзами *the ... the* также может представлять один из способов введения контраста в тексты научно-популярного характера, например:

(37) **The more** you like yourself, **the less** you fear failure. **The more** you like yourself, **the less** concerned you are with the opinions of others, and the less you fear criticism. **The more** you like yourself, **the more** you make your decisions based on your own goals and standards, and **the less** you care what others think or say [Tracy 2003, 11]. Оппозиция представлена парой прилагательных с антонимичными семами "усиление значения" / "уменьшение значения". В создании сквозного контраста в этом примере участвуют лексические антонимы: *more – less*. Автор обращает внимание читателя на то, что успех – это, в первую очередь, наши внутренние чувства и ощущения. Чем больше человек ценит и уважает себя, тем меньше вероятность, что его настигнет неудача, тем меньше он будет бояться критики со стороны.

2.1.4 Анализ контраста на контекстуальном уровне

Существует пласт, основанных по принципу контраста, контекстов, в которых в равной мере обнаруживает своеобразие как его синтаксическое оформление, так сфера его лексического выражения.

И. В. Арнольд полагает, что «контраст сам представляет контекст выдвижения, т. е. структуру с упорядоченной внутренней организацией, элементы которой значимы не только сами по себе, но и прежде всего в своих отношениях с другими элементами» [Арнольд 1981, 44].

Оппозицию возможно складывать из слов, и не относящихся к системным, антонимам. В таком случае речь идет о контекстуальных антонимах. Согласно Э. В. Седых, это такие «антонимы, которые характеризуются в теории антонимии как слова, не имеющие противоположных значений в системе языка и получающие их в позиции полярных полюсов контекста» [Седых 1997, 20].

Несмотря на то, что мы изучаем контраст на контекстуальном уровне и в соответствии с этим рассматриваем, участвующие в его создании антонимы как контекстуальные, необходимо заметить, что как отмечает Н. Б. Боева-Омелечко, «термин «индивидуально-авторские антонимы» представляется более удачным по сравнению с термином «контекстуальные антонимы», поскольку он подчёркивает активную творческую роль автора произведения в создании нестандартных противопоставлений в контексте произведения» [Боева-Омелечко 2007, 3-10]. Индивидуально-авторская антонимия отражает специфику языковой личности автора [Донченко, 2006, 121].

На контекстуальном уровне нами было обнаружено двадцать один случай контраста, что составляет 30% от общего процентного соотношения. Приведём примеры:

(38) It's time we stop this craziness of what is being fed to us with regard to health and fitness and wellbeing, and what's good for us, because it's clear that it doesn't work [McClendon 2008, 14]. Автор призывает прекратить следовать, внушаемым нам правилам питания, которые призваны сделать нас здоровее и красивее, ведь на практике ни одно из этих правил не приводит к ожидаемому результату. В реализации контраста используется два распространенных словосочетания, союз *потому что* позволяет автору логически доказать, высказанное им вначале утверждение.

(39) The concept that, by putting some cream or solution on top of the skin will cure acne, or curing weight gain and obesity by taking a pill that will curb one's appetite, is as absurd as putting a band-aid

on a gunshot wound to the head and expecting it to go away [McClendon 2008, 14]. В первой части своего высказывания автор приводит пример тех "решений", которые призваны избавить людей от проблем с кожей или лишнего веса, смысл второй части предложения контрастно противопоставляется, сказанному им ранее: так же абсурдно полагаться на подобные средства как абсурдно думать, что наложив бинт, рана исчезнет. Подобная метафора также позволяет усилить создаваемый автором эффект.

(40) My own life has been full of **incidents**, and **tragedy** was the catalyst for a new set of beliefs and behaviors that, in the end, became some of **my greatest assets and gifts** to give [McClendon 2008, 21]. В данном контексте автор противопоставляет те инциденты и трагедии, которые происходили на разных этапах его жизни, тем материальным и нематериальным ценностям и подаркам, которыми в конце концов его наградила жизнь. Любые неприятные события могут служить прекрасным уроком и катализатором для возникновения новых моделей поведения и правильных убеждений.

(41) I **appreciate your diagnosis**, but I **will not accept your verdict** [McClendon 2008, 21]. Повествуя о чувствах, которые испытал автор, узнав о болезни матери, автор обращает внимание читателей на слова, сказанные им врачу: я ценю Ваш диагноз, но не соглашаюсь с Вашим вердиктом. Таким образом он подчеркивает, что несмотря на то, что болезнь развилась уже достаточно сильно, он не даст умереть своей матери.

(42) “The doctor says you have cancer and it’s pretty serious, but we are going to aggressively and deliberately go after **getting it out of your body** and **getting you healthy again**” [McClendon 2008, 27]. В данном примере контраст создается на основе противопоставления источника болезни, находящегося внутри больного и являющегося символом смерти, тому, что родные пациента буквально собираются заставить его вновь обрести здоровье и силы жить.

(43) This year, I will celebrate **my 55th birthday**, and **I have never felt better and younger in my life** [McClendon 2008, 33]. Доказывая эффективность своей методики, автор делает акцент на том, что несмотря на свой приближающийся пятьдесят пятый день рождения, он чувствует себя даже лучше, чем когда он был молод.

(44) Certainly, most people who are dissatisfied with their health and wellness have asked themselves the seemingly unanswerable questions: “What’s wrong with me? Why do I keep sabotaging myself? **Why can’t I stick to a plan that will get me what I so desperately desire?**” Many have simply given up and live their lives in quiet, complacent desperation, **envying and even despising those who have the lives that they desire for themselves** [McClendon 2008, 37]. В данном случае контраст реализует себя через противопоставление того правильного и уже давно составленного плана питания, чувствам неудовлетворенного своими здоровьем и внешностью человека, который никак не может заставить себя соблюдать этот план. Сдавшись и отчаявшись, многие начинают завидовать и даже относиться с презрением к тем, кто имеет ту жизнь, о которой они только мечтают.

(45) **Nothing** in life comes without some **energy and effort** put into it first [McClendon 2008, 47]. Автор указывает на то, что прежде, чем требовать что-то от жизни, необходимо приложить хотя бы небольшие усилия для реализации своей мечты.

(46) **Without a plan and a doable system, there is little hope of success** in any endeavor, let alone changing one’s consumption habits and rituals [McClendon 2008, 48]. Автор приводит нас к выводу о том, что без плана и реально обозначенной выполнимой системы поведения, существует очень небольшая доля надежды на успех в любом начинании, не говоря уже о таком сложном аспекте, как изменение привычек питания и пищевого поведения.

(47) You **would have to have been living under a rock not to know** that the obesity and disease rate is currently at epidemic proportions [McClendon 2008, 50]. Именно такой оборот речи как метафора помогает реализовать контраст в данном примере. Автор указывает на то, что человек должен был жить в пещере, чтобы не знать того, что ожирение и болезни достигли в настоящее время эпидемического уровня.

(48) The fact is that diets don't work, energy drinks are temporary and damaging, and **beauty and attitude come from the inside out, and are not things that you slap on to cover up your imperfections** [Collins 2013, 21]. Автор заставляет читателя задуматься над тем, что красота и отношение к самому себе - это то, что исходит изнутри, а не принадлежит к числу тех вещей, которые можно буквально "нахлобучить" на себя, чтобы скрыть свои недостатки. Оппозиция, главным образом, реализует себя через противопоставление словосочетания *inside out* - *изнутри* и сочетания двух фразовых глаголов *slap on to cover up* - *наценить, чтобы скрыть*, т.е. контраст внутреннего, истинного внешнему, искусственному.

(49) If you eat no breakfast at all, you get no calories, none of the nutrients that your body needs, especially first thing in the morning, and you start the vicious cycle early in the day. As you can see, **you are getting NO nutrition when your body needs it the most** [McClendon 2008, 60]. Говоря о первом законе рациона здорового человека - обязательном завтраке, автор обращает наше внимание на то, что именно утром организм человека как никогда в течение дня нуждается в подпитке и подготовке к долгому дню. Пропуская завтраки, человек лишает свой организм питания именно тогда, когда он нуждается в нем больше всего. Вот так, только проснувшись, многие люди начинают порочный круг своего нездорового пищевого поведения.

(50) Your body wakes up and demands **vital foods and water**, and instead, you give it **sugar** [McClendon 2008, 62]. Автор заставляет читателя задуматься о вреде употребления низкопитательных продуктов, содержащих

в своем составе большое количество сахара. Утром, когда наше тело только проснулось, оно нуждается в пополнении запасов воды и питательных веществ, мы же предлагаем ему сахар. Контраст усиливается за счет употребления усилительного наречия *instead* - *вместо*.

(51) If you think about **success and confidence**, you will **feel strong and competent**, and you will perform better **at whatever you attempt**. If you think about **making mistakes or being embarrassed**, you will **perform poorly, no matter how good you really are** [Tracy 2003, 15]. Автор подчеркивает, что нужно быть нацеленным на успех и быть уверенным в своих силах, потому что если вы будете заиклены на своих ошибках, чувствовать постоянное смущение, тогда вы точно покажете плохой результат, и не имеет значения то, что в действительности вы можете быть хороши в своем деле.

(52) You **do not believe what you see**; you rather **see what you already believe** [Tracy 2003, 16]. Автор вновь обращает наше внимание на то, что в том как мы мыслим заложена огромная сила, человек может не верить в то, что он видит своими собственными глазами, однако он скорее сможет увидеть то, во что однажды поверил. Наречие *rather* - *скорее* делает контраст более ярким, а оппозицию запоминающейся.

(53) If you were raised by parents who continually **told you what a good person you were, who loved you, encouraged you, supported you, and believed in you**, no matter what you did or didn't do, you would grow up with the belief that you were a **good and valuable person**.

If you were raised by parents who **did not know how powerful their words and behaviors could be in shaping your personality, they could very easily have used destructive criticism, disapproval, and physical or emotional punishment to discipline or control you**.

When a child is continually criticized at an early age, he soon concludes that there is something wrong with him. He doesn't understand why it is that he is being criticized or punished, but he assumes that his parents know the truth about him,

and that he deserves it. He begins to feel that he is **not valuable or lovable**. He is **not worth very much**. He must therefore be **worthless** [Tracy 2003, 23]. Б. Трейси обращает внимание читателя на то как важна любовь, участие, поддержка, вера родителей в своего ребенка с его самого малого возраста. Только при соблюдении этих условий ребенок вырастет с чувством собственной ценности и веры в себя. Если же родители не понимают, какую силу имеют, сказанные ими слова, постоянно критикуют, не одобряют, используют физическое или эмоциональное наказание, чтобы дисциплинировать или контролировать своего ребенка, тогда, наиболее вероятно, что они привьют ему комплекс неполноценности и собственной никчемности.

(54) They think continually about **playing it safe**, rather than **striving for their goals**. They seek **security** rather than **opportunity** [Tracy 2003, 25]. В данном случае контраст представляет собой оппозицию словосочетаний *playing it safe* - избегание рискованных действий / *striving for their goals* - достижение целей и *security* - безопасность / *opportunity* - возможность. Автор таким образом подчеркивает, что всегда выбирая только лишь безопасный и наименее рискованный путь, человек лишает самого себя возможностей, а значит шанса на успех. Контраст вновь усиливается с помощью наречия и предлога *rather than* - а не; вместо того, чтобы.

(55) Just imagine how you would feel if you had no anger toward anyone at all in the whole world. Imagine being a completely **positive, optimistic, cheerful person, with high levels of self-esteem and enthusiasm and unlimited self-confidence**. Imagine being a **warm, friendly, loving person filled with feelings of calmness and inner peace**. All this is possible for you when you practice forgiveness. In contrast, the refusal or failure to forgive lies at the base of **negativity, anger, stress, anxiety, mental and physical illness, and most unhappiness** [Tracy 2003, 52]. Автор убеждает читателя в необходимости проявлять терпимость и всегда прощать других людей. Вместе с умением прощать, человек обретает более высокую самооценку, энтузиазм и

уверенность в себе, обретает внутреннее равновесие. Наоборот, невозможность простить лежит в основе злости, стрессов, психических и физических заболеваний, ощущения человеком собственного несчастья.

(56) In contrast, by not forgiving your parents, you **remain forever a child**. You block your own chance **to grow up and become a fully functioning adult**. You continue to see yourself as a victim [Tracy 2003, 54]. Отказываясь простить своих родителей, человек навсегда остается ребенком. Он не дает себе шанса вырасти и стать полноценным взрослым, а значит продолжает видеть себя жертвой, убеждает нас автор.

(57) The most important thing to remember is that no matter what difficulties **you** have, **no matter what problems you feel are holding you back, someone else**, and probably thousands of other people, have had **far greater obstacles to overcome** than you could possibly dream of, and they have gone on to become successful nonetheless [Tracy 2003, 76]. Автор заставляет читателя задуматься над тем, что какие бы сложности не встречал он на своем пути, какие бы проблемы не сдерживали его, существует огромное множество других людей, с проблемами куда большими, чем он может себе представить, которые преодолели их и добились успеха несмотря ни на что.

(58) You should **leave nothing to chance**. You should refuse to **wish** or **hope**, or **trust to luck**. You must **take control of your situation**. You are responsible [Tracy 2003, 80]. Оппозиция представлена тремя выражениями *leave nothing to chance* - *ничего не оставлять на волю случая* / *trust to luck* - *надеяться на удачу* / *take control of your situation* - *брать ситуацию под контроль*. Автор убеждает нас в необходимости всегда иметь четкие цели и ориентиры в любой сфере жизни, не стоит слепо полагаться на судьбу или удачу, нужно самими быть творцами собственной судьбы.

2.1.5 Анализ контраста на концептуальном уровне

Авторы медицинских и психологических текстов также широко используют контраст на концептуальном уровне.

Концепт (лат. *conceptus* — понятие) — это термин, обладающий большим рядом дефиниций, который был привнесен в отечественную лингвистику из англоязычной литературы в середине 70-х годов. И по сей день лингвисты по-разному интерпретируют и понимают это базисное для лингвокультурологии понятие.

В работах Н.Д. Арутюновой на первый план выдвигается такой подход к трактованию концепта: концепт понимается ученым как понятие обыденной философии, являющейся следствием взаимодействия множества факторов, таких, как национальная традиция, устное народное творчество, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты формируют «своего рода культурный слой, являющийся посредником между человеком и миром».

Н.Д. Арутюнова предлагает такой подход к определению концепта: концепт трактуется ею как понятие обыденной философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, являющийся посредником между человеком и миром».

В качестве лингвистического понятия, «концепт» предоставляет шанс проанализировать идеальные ментальные сущности, то есть те единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, ментальные образования, являющиеся основой для категориальной базы языка и формирующие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания.

Многомерность контраста и его проявлений также приводит к статусу принципа, в связи с чем дается такая дефиниция: «принцип контраста - основная форма восприятия и отражения действительности» [Каплан].

В формировании и восприятии концептуальности смыслового единства текста, могут быть использованы такие стилистические фигуры контраста, как антитеза и оксюморон. Контраст на уровне концепта позволяет установить тесную взаимосвязь на уровне целого текста, установить ассоциативно-вербальные сети и смысловые доминанты произведений, а также эксплицировать универсально и национально специфические фрагменты языковой картины мира, установить объективные и индивидуально-авторские смыслы, выявить комплексную систему разноуровневых способов текстового представления главной идеи произведения, то есть его концепта.

Нами было обнаружено двенадцать случаев контраста на уровне концепта, что составляет 17,1% от общего процентного соотношения. Обратимся к примерам:

(59) Martians view **going to a restaurant** as an efficient way to approach food: no shopping, no cooking, and no washing dishes. For Venusians, going to lunch is an opportunity to nurture a relationship, for both giving support to and receiving support from a friend [Gray 1993, 123]. Дж. Грей описывает обыденный поход в ресторан как противопоставление мужских и женских ценностей. Для мужчин данный концепт имеет лишь сему «материального», сходить на обед, значит обеспечить себе возможность вкусно поесть, не затрачивая при этом дополнительного времени на покупку и приготовление еды. Женщины рассматривают это явление как нечто «идеальное». Поход в ресторан для них – это прекрасный предлог для встречи со старым знакомым, поддержания хороших отношений, оказания и получения поддержки от друга.

При анализе контраста на концептуальном уровне, нами были выделены несколько наиболее типичных видов концепта, к которым чаще обычного

апеллируют зарубежные авторы. Так, например, лидирующее место занимает концепт денежного благосостояния и финансовой независимости:

(60) If **money** is your goal, remember that most of the people who are wealthy today started out with no money at all, or even deeply in debt [Tracy 2003, 93]. В американской картине мира концепт «деньги» является одним из самых ключевых. С помощью приема контраста Б. Трейси показывает читателям, что если их главной целью является обретение финансовой независимости и финансового благополучия, нужно помнить о том, что даже самые успешные люди мира начинали с нуля, а порой и по горло в долгах. Это еще раз доказывает, что не существует непреодолимых трудностей, и дорогу осилит идущий.

(61) The most successful immigrant group per capita in the United States, in terms of starting and building successful businesses, are Russians. Why is this so? It is because the Russians have come from a system where it has been so extraordinarily difficult to succeed that when they arrive in America, believing that America is **the land of opportunity**, they find that it is much easier to succeed than they have ever experienced [Tracy 2003, 58]. Говоря о выходцах из России как о наиболее успешной группе иммигрантов в Соединенных Штатах Америки, автор не случайно говорит об Америке как о «стране возможностей». В отличие от Советского Союза, системы в которой добиться материального успеха было достаточно сложно, США развивались, руководствуясь совершенно другими принципами, и финансовое благополучие там можно было обрести гораздо легче и быстрее.

Концепт "чувств и отношения к чему-либо" является вторым по популярности в книгах зарубежных психологов:

(62) When a man is carving the turkey for Thanksgiving and his partner keeps offering advice on how and what to cut, he feels mistrusted. He resists her and is determined to do it his way on his own. On the other hand, if a man offers her assistance in cutting the turkey she feels loved and cared for [Gray 1993, 59]. Посредством данного примера автор указывает на разницу в концепте

«отношение к помощи» у мужчин и женщин. Женщине важно помнить о том, что мужчина скорее оценит реальную поддержку с ее стороны, чем советы о том, что и как сделать правильнее, ведь так он будет чувствовать недоверие к себе.

Книга Дж. Грея «Men are from Mars, Women are from Venus» – это яркий пример произведения, построенного по принципу контраста. Контраст является сквозным и *сопоставительным* и проходит через множество сюжетов данной книги. Разное отношение мужчин и женщин к различным жизненным бытовым ситуациям противопоставляется друг другу на протяжении всего произведения. Приведем примеры:

(63) To fully **express their feelings**, women assume poetic license and use various superlatives, metaphors, and generalizations. Men mistakenly take these expressions literally [Gray 1993, 45]. Автор подчеркивает, что понятие «выражения своих чувств» может в корне различаться для мужчин и женщин. Для того, чтобы донести свои мысли как можно более полно и точно, женщины склонны использовать различного вида преувеличения, метафоры и обобщения. Мужчины же, не привыкшие украшать свою речь подобными образами, могут ошибочно воспринять подобную речь в прямом смысле слова.

(64) You're about to learn the real secret to life, the real secret to mining the antithesis of all the aforementioned challenges, so that you consistently create the wellbeing that you so richly deserve. For without one's health, wellbeing, and happiness, there is no **real quality of life** [McClendon 2008, 14]. В данном случае автор апеллирует к концепту «качество жизни», логически связывая два предложения с помощью союза *for – так как*, и предлога *without – без*. По мнению автора, человек может считать свою жизнь по-настоящему качественной и продуктивной только при наличии хорошего здоровья, отличного самочувствия и настроения. Эти составляющие являются основой благополучной жизни человека, без них нет настоящего качества жизни.

(65) We have passed from a world based on material limitations into a world that is determined by mental concepts. We have moved from the age of things into the “Psychozoic Age,” the age of the mind. **Wealth and opportunities** are contained more in the person you are and the way you think than in the assets you have acquired in life so far [Tracy 2003, 52]. – Автор рассматривает концепт «благополучие и возможности» как изменившееся с течением времени понятие. Мир материальных ценностей, век вещей уходит в историю и теперь может быть противопоставлен так называемой эре геологического возраста, современному миру, приоритет в котором отдается интеллектуальным ценностям. Логично предположить, что в наше время как никогда актуальным становится развитие собственных личностных характеристик и обретение осознанной профессиональной самореализации.

(66) You see men and women **think and process information** very differently. Women think out loud, sharing their process of inner discovery with an interested listener. Even today, a woman often discovers what she wants to say through the process of just talking. This process of just letting thoughts flow freely and expressing them out loud helps her to tap into her intuition. This process is perfectly normal and especially necessary sometimes [Gray 1993, 49].

(67) But men process information very differently. Before they talk or respond, they first silently "mull over" or think about what they have heard or experienced. Internally and silently they figure out the most correct or useful response. They first formulate it inside and then express it. This process could take from minutes to hours. And to make matters even more confusing for women, if he does not have enough information to process an answer, a man may not respond at all [Gray 1993, 50]. С долей юмора Дж. Грей описывает ту разницу, которая наблюдается в том, как думают и обрабатывают информацию большинство представителей мужского и женского пола. Различие в выражении своих мыслей является одним из основополагающих по мнению автора. Приведенные выше диктемы показывают нам, что лишь понимание этих

различий может помочь обеим сторонам в поиске взаимопонимания и поддержания гармоничные отношения с противоположным полом.

(68) I doubt that anyone would seriously consider unfairness, deceit, baseness, uselessness, mediocrity, or degeneration to be a solid foundation for lasting happiness and success [Covey 2004, 17]. В данном примере автор обращается к описанию концепта «счастливой и успешной жизни». Используя прием контраста, С.Кови заставляет усомниться и читателя в том, что такие отрицательные качества человека как нечестность, хитрость, подлость, бесполезность, посредственность, дегенерация могут быть заложены в фундамент прочного счастья и успеха.

(69) Look at the word responsibility - "response-ability" - the ability to choose your response. Highly proactive people recognize that **responsibility**. They do not blame circumstances, conditions, or conditioning for their behavior. Their behavior is a product of their own conscious choice, based on values, rather than a product of their conditions, based on feeling [Covey 2004, 38]. В своих книгах С. Кови также широко использует противопоставительный контраст. В данном случае на примере концепта «ответственность» автор апеллирует к таким качествам высоко инициативных людей, как ответственность за свое поведение, осознанный выбор и привычка полагаться на себя.

(70) Proactive people focus their efforts in the **Circle of Influence**. They work on the things they can do something about. The nature of their energy is positive, enlarging and magnifying, causing their Circle of Influence to increase. Reactive people, on the other hand, focus their efforts in the **Circle of Concern**. They focus on the weakness of other people, the problems in the environment, and circumstances over which they have no control. Their focus results in blaming and accusing attitudes, reactive language, and increased feelings of victimization. The negative energy generated by that focus, combined with neglect in areas they could do something about, causes their Circle of Influence to shrink [Covey 2004, 45]. Желая показать разницу в том, на что направляют усилия разные типы людей, автор обращается к таким диктемам как «круг влияния» и «круг

тревоги». Высоко инициативные люди, концентрирующие свои усилия в «круге влияния», обладают позитивной, увеличивающейся и усиливающейся энергией. Те же люди, к кому применимо определение «реагирующие», наоборот обращают все свое внимание на «круг тревоги»: они винят и обвиняют, зачастую необдуманно высказывают свои мысли. Выраженная таким образом негативная энергия, умноженная на пренебрежительное отношение к тому, на что действительно имело смысл обратить свое внимание, заставляет «круг влияния» таких людей сужаться.

2.2 Контраст и психологическая тематика в приложение к уроку английского языка для старшего звена средней школы

2.2.1 Интеграция психологии в урок английского языка

Общеизвестно, что в наше время как никогда раньше возросла необходимость владения иностранным языком на достойном качественном уровне. Задача язык при этом - служить средством коммуникации, а значит быть предельно аутентифицированным, а также не лишенным экспрессии и эмоций.

С другой стороны, изучение английского языка на уроке в школе не должно сводиться только лишь к сухому накоплению и усвоению лексических и грамматических единиц языка. Этим и обуславливается тот факт, что практически в каждом современном учебнике по иностранному языку содержатся темы иных направленностей, в частности, психологической. Тексты по подобной тематике могут касаться проблем в семье, взаимоотношений между подростками, родителями, молодёжных субкультур и интересов, методов борьбы со стрессом, понимания того, что такое счастье и т.д.

Подобная интеграция в образовании является отражением тех тенденций, которые определяют сегодня все сферы человеческой

деятельности. Задачей интегрирования является предоставление ученикам возможности увидеть целостность мира, в котором мы живем, в процессе соприкосновения нескольких учебных дисциплин. И, конечно, в ходе формирования всесторонне развитой личности подрастающего поколения именно такой предмет, как «Иностранный язык», обладает дополнительными преимуществами для реализации данной задачи.

2.2.2 Использование контраста в языковом материале школьного курса

Как уже говорилось, именно урок иностранного (английского) языка может помочь связать процесс воспитания, обучения основам психологии и коммуникации, вовлечение в учебную деятельность эмоций, стимулирование когнитивных и творческих способностей с изучением лексико-грамматического материала.

Здесь необходимо отметить некоторые аспекты обучения английскому языку, в частности, – лексический как один из основополагающих. В данном параграфе мы акцентируем внимание на уроке английского для десятых-одиннадцатых классов, т.к. именно на старшем этапе учащиеся уже обладают необходимым лексическим запасом, и у них уже сформирован алгоритм усвоения иностранного языкового материала. Обучение же грамматически верному оформлению какого-либо, определенного ситуацией высказывания, происходит посредством формирования грамматических навыков. Кроме того, на сегодняшний день особенное внимание уделяется коммуникативному подходу при обучении школьников старших классов средней школы. В современных разработках данный аспект корреспондируется с лингвостилистическим анализом англоязычного текста в качестве средства обучения реальному языковому общению.

Особый интерес в плане изучения языка на коммуникативной основе представляют стилистические средства, в частности, такой композиционный прием как контраст. Понимание способов выражения контраста может

помочь ученикам правильно связывать отдельные части текста, а задания на поиск антонимов могут помочь легче запомнить лексику по новой теме или актуализировать уже полученные ранее знания.

Нами был предложен фрагмент интегрированного урока (английский язык и психология), который может использоваться учителем как средство дополнительной работы в помощь к любому учебно-методическому комплексу. Например, данный фрагмент может послужить основой для проведения урока английского языка в проекте "Неделя психологии в школе". В глоссарии и заданиях, составленных на базе предложенного текста, делается упор на понимание способов выражения контраста на том уровне владения лингвистическими компетенциями, которыми могут обладать ученики средней школы старшего звена.

2.2.3 Разработка интегрированного фрагмента урока (английский язык и психология), включающего приемы контраста

Ниже приводится фрагмент глоссария, предложенного ученикам для изучения следующего за ним текста (Таблица 1). Так как анализируемая в тексте тема психологической тематики может представлять определенную трудность при чтении и переводе, ученикам старшего звена необходимо в первую очередь ознакомиться с новыми словами, их произношением и переводом.

Таблица 1

Фрагмент глоссария к тексту "What is Stress?"

Слово	Транскрипция	Перевод
homeward bound	[ˈhəʊmwəd baʊnd]	возвращающийся домой, направляющийся на родину
eustress	[juˈstres]	положительный стресс, эвстресс
distress	[diˈstres]	физическая боль, недомогание, горе, несчастье, душевное страдание
stressor	[ˈstresə]	стресс-фактор, стрессор, фактор стресса

harmful	['hɑ:mf(ə)]	вредный, губительный
coin	[kɔɪn]	создавать неологизмы
discouragement	[dɪ'skʌrɪdʒmənt]	подавленность, упадок духа
frequently	['fri:kwəntli]	часто
impact	['ɪmpækt], [ɪm'pækt]	влияние, сильно воздействовать
adequately	['ædɪkwətli]	в достаточной мере
exhaust	[ɪg'zɔ:st fju:mz]	выхлопные газы

При проведении интегрированного урока (английский язык и психология) мы предлагаем к изучению текст "What is Stress?". Работа с ним может быть проведена следующим образом.

На первом этапе ученикам предлагается ознакомиться с фрагментом глоссария, содержащим новые слова по данной теме.

Учитель: Before reading the text, let`s have a look at our glossary.

Ученики внимательно читают новые слова, обращая внимание на их произношение и перевод.

На втором этапе учащимся предлагается текст с пропусками, которые им необходимо заполнить. Данное задание направлено на проверку понимания структуры текста и логики развития событий. Учащиеся должны вставить извлеченные из текста предложения. Возможен только один правильный ответ. Сначала необходимо прочитать весь текст с пропусками, чтобы выяснить, о чем он, понять его структуру. Важно обратить внимание на информацию как до пропуска, так и после него. Как раз таки в этом задании учащимся понадобится знание стилистических средств, которые показывают, как могут быть связаны отдельные части текста: это показатели времени, причины и следствия, повтора и контраста. Подобное задание направлено на развитие логического мышления и способности к прогнозированию.

Task - Reading. Read the article about stress and types of stressors. For each gap (1-6) choose the missing sentence (A-G). There is one sentence you do not need.

What is Stress?

It is different things to different people. To a mountaineer it is the challenge of pushing physical resources to the limit by striving to achieve a demanding goal. 1_____ To the student it can be exam pressure.

Take a piece of paper and write the word stress at the top. Now write down all the words and images that come to your mind as you think about this word.

Most people respond to the word stress in negative ways. They see it as a destructive force. 2_____ The word eustress has been coined to describe positive stress. Eustress is the type of stress you are likely to experience when you inherit a large amount of money or receive an unexpected promotion or reward. Eustress is the stress of winning and achieving.

3_____ It is the stress of losing, failing, overworking and not coping. Distress affects people in a negative often harmful manner. We all experience distress from time to time. It is a normal, unavoidable part of living.

4_____ Stressors could be loud noise, uncomfortable air-conditioning, debts, ringing telephones, broken relationships, unrealistic deadlines, discouragement, fear, pain and thousands of other things that impact upon us in the normal course of life.

It is impossible to avoid stressors. 5_____ Stressors will always be there because we live in an imperfect and unpredictable world which is going to cause us to frequently get stressed. We experience stress as the body adjusts to the external demands placed upon it. Our body constantly seeks to maintain stability and stress is usually sensed as the body readjusts to too much pressure. 6_____ .

A) Stress results from failure to adequately cope with stressors.

B) The only totally stress-free state is death!

C) Conversely if you punch the boss on the nose when he/she gives you a tough time then the resulting dismissal will generate considerably greater levels of distress.

D) To the homeward bound motorist it can be heavy traffic and exhaust fumes.

E) However, not all stress is negative.

F) Negative stress is distress.

G) Consequently we need to develop special skills to deal with special stressors.

На третьем этапе учащимся предлагается тренировочное упражнение на отработку антонимов (Таблица 2). Данное упражнение помогает актуализировать уже имеющиеся знания, вспомнить, какие бывают отрицательных приставки в английском языке, узнать и лучше запомнить новые слова.

Учитель: Now students, let's have a look at this list of words. Your task is to write in the opposites to these words.

Ученики: выполняют задание, возможно обращение к словарю. Затем проверяют задание вместе с учителем.

Таблица 2

expected	
	distress
likely	
	losing
overworking	
perfect	
predictable	
	death
	impossible
internal	
	discouragement
adequately	
	heavy
positive	

Данный фрагмент урока, на наш взгляд, позволяет кратко ознакомиться со способами выражения контраста и познакомиться с текстом психологического дискурса в процессе обучения английскому языку в школе.

Выводы по второй главе

В соответствии с различными типами контраста и наличием контрастных текстов различной протяженности, для исследования языковых средств его выражения нами были выделены такие уровни создания контраста как морфологический, лексический, грамматический, контекстуальный и концептуальный.

Фактическим материалом для исследования послужили работы англоязычных психологов и психотерапевтов. Выборка, составленная на основе 395 страниц, содержит 70 различных примеров выражения контраста в научно-популярных текстах.

Исходя из итогов работы можно сказать, что наиболее распространенные оппозиции на морфологическом уровне формируются с помощью различных отрицательных префиксов и оппозиционных суффиксов. Общее число случаев использования контраста на морфологическом уровне составляет 15,8% от общего процентного соотношения.

На лексическом уровне нами выявлено использование как системных лексических одно- и разнокорневых, так и лексических индивидуально-авторских антонимов. Число случаев контраста на этом уровне составляет 20% от общего процентного соотношения.

Грамматический контраст (17,1% от общего процентного соотношения) в большинстве случаев характеризуется вхождением одного из членов оппозиции в часть сложносочинённого предложения, введенную

отрицательным союзом или наречием. Также нами было замечено использование синтаксического параллелизма, благодаря которому становится возможным использовать антонимы в разных частях одного или нескольких предложений.

Оппозицию возможно складывать из слов, и не относящихся к системным, антонимам. В таком случае речь идет о контекстуальных антонимах. Именно на контекстуальном уровне нами было обнаружено наибольшее число случаев контраста, что составляет 30% от общего процентного соотношения.

Нами также замечено широкое использование контраста на концептуальном уровне. Контраст на уровне концепта позволяет установить тесную взаимосвязь на уровне целого текста, установить смысловые доминанты произведений. Число случаев контраста на этом уровне составляет 17,1% от общего процентного соотношения.

В дополнение нами был предложен фрагмент интегрированного урока (английский язык и психология), который может служить основой для проведения урока английского языка в проекте "Неделя психологии в школе". В глоссарии и заданиях, составленных на основе предложенного текста, делается упор на понимание способов выражения контраста и закрепление нового материала учениками средней школы старшего звена.

Таким образом, нами было доказано использование контраста в границах от минимального внутрисловного контекста вплоть до целого текста, а также обоснована необходимость и приведен наглядный пример практического применения знаний о языковых средствах выражения контраста на уроках английского языка в старшей школе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбрав в качестве предмета исследования языковые средства выражения контраста в англоязычном научно-популярном дискурсе, мы исходили из того, что, с одной стороны, использование контраста очень широко распространено в современных научно-публицистических текстах, а, с другой стороны, виды языковых средств выражения контраста до сих пор являются недостаточно изученной темой в приложении к психологическому и медицинскому дискурсам.

Основой методологии исследования послужили работы И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, Н.Д. Арутюновой, Г.В. Колшанского, вслед за которыми мы рассматривали контраст как литературно-композиционный приём, целью которого является актуализация категорий противоположности. Исходя из того, что контраст служит механизмом влияния на мысли и чувства читателей, справедливо говорить о том, что данный приём выполняет в тексте экспрессивную функцию, целью которой является усиление выразительности и речевого воздействия на читателя.

Материалом для практической части исследования послужили работы англоязычных психологов, объемом 395 страниц, и общий список из 70 примеров выражения контраста в научно-популярных текстах.

В качестве средств оформления контраста могут использоваться различные стилистические фигуры, такие как антитеза, оксюморон, антифразис. Нами был сделан акцент на контрасте, формируемом на основе антонимов, так как именно такой тип контраста является наиболее используемым и способным в большей степени повысить выразительность и экспрессивность речи.

В соответствии с различными типами контраста, для исследования языковых средств его выражения, он рассматривался нами на таких уровнях,

как морфологический, лексический, грамматический, контекстуальный и концептуальный.

Данные уровни были проанализированы в процентном соотношении друг к другу. Исследование показало, что наибольшее число случаев контраста было обнаружено на контекстуальном уровне, и составляет 30% от общего процентного соотношения.

В дополнение нами был предложен фрагмент интегрированного урока (английский язык и психология). В глоссарии и заданиях, составленных нами, делается упор на понимание способов выражения контраста и закрепление нового материала учениками средней школы старшего звена.

Необходимо отметить что поставленные нами цели и задачи были достигнуты, однако следует заметить, что настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. В работе были освещены только некоторые аспекты изучения языковых средств выражения контраста в научно-популярном дискурсе, и дальнейшая работа может быть произведена на основе более обширного блока материала в этом направлении исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Учебники, монографии, брошюры

1. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. – М.: Прогресс, 1978. – 480 с.
2. Карасик, В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – 320 с.
3. Орлов, Г.А. Современная английская речь. – М.: Высш. шк., 1991. – 240 с.
4. Сенкевич, М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений // Учебное пособие для студентов специальности Журналистика. – М.: Высшая школа, 1976. – 263 с.
5. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность // Учебное пособие. — М.: Либроком, 2009. — 248 с.
6. Потапова, М.Г. Введение в профессию «Психолог» // Учебное пособие для студентов [Текст] / М.Г. Потапова. – Астрахань: АГТУ, 2009. – 180 с.
7. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю.Е. Алешина. – Изд. 2-е. – М.: Независимая фирма "Класс", 1999. – 208 с.

8. Завилянская, Л.И. Психотерапия невротоподобных состояний. – Киев : Здоров'я // Библиотека практического врача. - 128 с.
9. Кессиди, Ф. Гераклит [Текст] / Ф. Кессиди. – СПб.: Алетейя, 2004. – 217 с.
10. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. - СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
11. Большая советская энциклопедия. - Москва, 1978. - 18240 с.
12. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов [Текст] / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
13. Андреева, Г.В. Актуализация категории противоположности в художественном тексте [Текст] / Г.В. Андреева // Актуальные проблемы стилистики декодирования, теория интертекстуальности в семантике слова и высказывания. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – С. 10-17.
14. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. [Текст] / Н.С. Трубецкой. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
15. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
16. Матвеев, Б.И. Изобразительные и выразительные возможности антонимов [Текст] / Б.И. Матвеев // Русская словесность. – 2000. – № 6. – С.69 -72.
17. Матвеева, Т.В. Учебный словарь: русский словарь, культура речи, стилистика, риторика [Текст] / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

18. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд // Сб. статей. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 444 с.
19. Седых, Э.В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений "Песни Неведения" и "Песни Познания" Уильяма Блейка): дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Э.В. Седых. – СПб., 1997. – 208 с.
20. Кузнецов, В.Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный) [Текст] / В.Г. Кузнецов. – М.: Высш. шк., 1991. – 160 с.
21. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику. / Высшее профессиональное образование. - М.: Академия, 2005. — 400 с.
22. Блох, М.Я., Мартынова, О.П. Контраст как выразительное противопоставление в художественном отображении мира [Текст] / М.Я. Блох, О.П. Мартынова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. Выпуск 7. – М.: Прометей МПГУ, 2008. – С. 5-12.
23. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
24. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [Текст] / И.В. Арнольд. – Изд. 2-е, перераб. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
25. Ковтунова, И.И. Некоторые направления эволюции поэтического языка в XX в. [Текст] / И.И. Ковтунова // Очерки истории языка русской поэзии XX в. – М.: Наука, 1990. – С. 10-15.

26. Боева-Омелечко, Н.Б. (Боева). Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском и русском языках [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко. – Ростов-н/Д: ИПО ЮФУ, 2012. – 160 с.
27. Торосян, М.С. Феномен контраста в аспекте концептуальной организации художественного текста: на материале языка послевоенной прозы: дис. канд. филол. наук [Текст] / М.С. Торосян – Ставрополь, 2005. – 184 с.
28. Иванюк, Б.П. Поэтическая речь: словарь терминов [Текст] / Б.П. Иванюк. М.: Флинта: Наука, 2007. – 312 с.
29. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов специальности «Русский язык и литература» [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
30. Миллер, Е.Н. Характер и форма функционирования лексической и фразеологической антонимии в речи [Текст] / Е.Н. Миллер // Русский язык в школе. 1980. – № 3 – С. 76 – 79.
31. Боева-Омелечко, Н.Б. (Боева). Грамматическая и тектообусловленная антонимия в современном английском языке [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко. – Ростов-н/Д: ИПО ЮФУ, 2013. – 158 с.
32. Паршин, П.Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности [Текст] / П.Б. Паршин // Рекламный текст: Семиотика и лингвистика. – М., 2000. – С. 55-73.
33. Петренко, В.Ф. Структура сознания в речевом воздействии [Текст] / В.Ф. Петренко // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
34. Хазагеров, Г.Г. Общая риторика [Текст] / Г.Г. Хазагеров. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1994. – 191 с.

35. Азнаурова, Э.С. Прагматика художественного слова. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1988 г. — 126 с.

36. Донченко, Н.Ю. Ценностно-смысловое развитие студентов средствами художественного текста [Текст] / Н.Ю. Донченко. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – 288 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

37. Ващенко, Е.А. Контраст как средство воздействия в англоязычных научно-популярных психологическом и психотерапевтическом субдискурсах. [Текст]: канд. филол. наук. / Е.А. Ващенко. - Ростов-на-Дону, 2015. – 175 с.

38. Андреева, Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка) [Текст]: канд. филол. наук. / Г.В. Андреева. - Ленинград, 1984. – 185 с.

39. Степанова, Н.Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвостилистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Н.Ю. Степанова. – М. 2009. – 20 с.

40. Боева, Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. д-ра филол. наук [Текст] / Н.Б. Боева. – М., 2001. – 367 с.

Литература на иностранных языках

41. Covey, Stephen R. The seven habits of highly effective people. – The USA, Free Press, 2004. – 381 p.

42. Gray, J. Men are from Mars, Women are from Venus. – U.K.: Thorsons, 1993. – 286 p.

43. McClendon, Joseph. Change your breakfast, change your life. – The USA, Abundant Press, 2008. – 189 p.
44. Tracy, Brian. Change your thinking, change your life. – The USA, John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2003. – 288 p.
45. Bernstein, Albert J. How to deal with emotionally explosive people. - The USA, McGraw-Hill eBooks, 2003. - 256 p.
46. Collins, Garry. Primal Power Method. - The USA. Second Nature Publishing, Albuquerque, 2013. - 152 p.

Электронные ресурсы

47. <http://www.oxymoronlist.com/>
48. <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskienauki/library/2012/09/25/integrirovanny-y-urok-kak-sredstvo-mezhpredmetnogo> <http://study-english.info/topic-stress.php>
49. <http://collinsdictionary.com>.
50. <http://dictionary.cambridge.org>.
51. <http://www.oxforddictionaries.com>.
52. <http://www.macmillandictionary.com>.